

3. Это — не мелочи

В одном из театральных капустников была разыграна такая сценка. Старый Новый год передает своему преемнику различные «дела» по театру. В числе этих «дел» две папки: одна очень толстая, разбухшая, другая — тонюсенькая. В толстой папке взыскания, договоры, накопившиеся за прошедший год, в тоненькой — поощрения. Сценка эта выглядела, может быть, несколько гиперболически, но в общем-то она совершенно верно отражала положение в театре...

Артист балета комсомолец Марк Клятт любит и умеет выступать на собраниях. Он, действительно, всегда подмечает существенные недостатки в работе коллектива, горячо, с подъемом критикует товарищей за разболтанность и невниманье на репетициях, за шум и отсебятину на спектаклях. Но обычно в этой справедливой критике Клятт как-то забывает упомянуть о себе, а у него-то недостатков больше, чем у кого-либо другого. Именно Клятт чаще всех пропускает уроки, пререкается с балетмейстерами на репетициях, излившие «оживленно» ведет себя на спектаклях, выходит на сцену без грима. Фамилия Марка постоянно «украшает» журнал заведующего труппой Л. Г. Стефанова, в котором записываются нарушители производственной дисциплины.

Клятт не одинок. «Чемпионом» по количеству нарушений трудовой дисциплины является С. Хорисова. Цифра взысканий, полученных ею, подходит к двум десяткам.

Трудовая дисциплина — большое место в театре. О ней много говорят, стыдят и упрекают товарищей, виновных в ее нарушении, но результатов нет. К выговорам и административным взысканиям все привыкли и совершенно спокойно рассуждают, что от того, будет ли их на один больше или меньше, ничего не изменится. В самом деле, не все ли равно иметь 19 или 20 взысканий? Надо искать новых путей для исправления дисциплины.

И здесь серьезный упрек хочется сделать комсомольской организации театра (секретарь А. Седов), забывшей о своей основной работе по воспитанию молодежи. Кому, как не комсомольцам следует бороться за дисциплину с нарушителями порядка? Но не будет преувеличением сказать, что разговор о поведении той же С. Хорисовой ни разу не стал предметом серьезного обсуждения ни на собраниях, ни на комитете ВЛКСМ. У комсомольцев просто руки не доходят. А поговорить есть о чем.

...Идет репетиция. Балетмейстер Н. М. Уланова старается как можно понятнее объяснить трудное па. Вдруг кто-то из девушек произносит грубость

по ее адресу. Кто это сделал? Все стоят с каменными лицами. Репетиция сорвана.

Пожалуй, никто не решится утверждать, что перебранка в какой-то мере может способствовать созданию творческой атмосферы. Не отважится это утверждать и комсомолец Лариса Калинина. А тем не менее, именно она отличается склонностью иступить в пререкания. За грубость с балетмейстером Ларису неоднократно удаляли из репетиционного зала, но по-прежнему и Лариса, и некоторые другие ее товарищи позволяют возмутительные выходки на репетициях.

Мы часто говорим об актерском призвании, не задумываясь о глубоком смысле этого слова. Любовь к искусству, призвание заключаются ведь не в трескучих фразах, не в желании показать себя. Призвание — это когда искусство становится основным содержанием жизни художника. Как у М. Н. Ермоловой, как у К. С. Станиславского. Для этих мастеров сцены в театре не было мелочей. А как часто некоторые молодые артисты считают за «мелочь» опоздание на репетицию, отказ от не понравившейся роли, некрасивый, неэтичный поступок. И разговор о производственной дисциплине мы завели потому, что это имеет самое прямое отношение к актерскому призванию.

Несколько слов об уважении друг к другу, об отношении к коллективу. Нам удалось побывать на комсомольском собрании в театре. И первое, что бросилось в глаза, это полное пренебрежение к тому, о чем на нем говорилось. Комсомольцы занимались посторонним делом: артист балета Пестов демонстративно писал письмо, артистка балета Певнишкис вязала и разговаривала.

Мы часто говорим о культуре. В чем она проявляется? Только ли в красном платье, в модной прическе, в умении поддержать разговор или блеснуть знаниями книжной новинки? Никто не будет спорить, что щелкать в публичном месте семечки и сплевывать на пол шелуху — это бескультурье. Но почему же комсомольцы театра не поймут, что их поведение на собрании было не менее бескультурным и неуважительным и, прежде всего, по отношению к самим себе. К сожалению, это собрание не является исключением.

Нашим оперным театром заслуженно гордится Сибирь. Его узнали и полюбили в Москве. Театр в полном смысле слова стал носителем передовой культуры и хорошего вкуса. И поэтому особенно больно видеть проявление бескультурья среди части творческой молодежи.

О. АЛЕКСАНДРОВА